

Отзыв официального оппонента д.и.н., профессора А.Н.Мещерякова на диссертационную работу Егоровой А.А. «Японская керамика эпохи Эдо (1603-1868): культурный контекст и атрибуция», представленной на соискание научной степени кандидата искусствоведения (специальность 17.00.09 – История и теория искусства)

Данная диссертационная работа посвящена важной и актуальной теме – исследованию японской керамики эпохи Эдо. Этот период – значимое время в японской истории, культуре и искусстве, когда формируются многие ценностные и художественные установки, которые легли в основу культуры и искусства нового и новейшего времени. Керамика не является в этом отношении исключением: многие стилистические и технологические особенности керамики периода Эдо были возведены в XX веке в ранг канона, а произведения японских гончаров приобрели статус высокого искусства и стали выступать в качестве «визитной карточки» Японии на международной арене, что было в значительной степени связано с ростом популярности на Западе чайной церемонии.

Несмотря на очевидную значимость исследований японской керамики периода Эдо, ее изученность оставляет желать лучшего. В особенности это касается отечественного искусствоведения. Хотя в мировой и отечественной японистике и имеются работы по отдельным аспектам керамической культуры периода Эдо, они носят фрагментарный характер и не складываются в единую картину, что обедняет наши знания об этой важнейшей эпохе.

Объективные трудности в изучении керамики периода Эдо обусловлены, как верно отмечает автор, несколькими факторами, а именно: многообразие

локальных традиций; медленное изменение технологий в традиционных гончарных центрах; практика копирования (*уцуси*) авторитетных образцов, включая повторение марок и надписей, выкуп марок и документации мастерской; повторение и интерпретация нескольких основных стилей керамики с сохранением узнаваемости художественных цитат и формированием индивидуальных авторских версий старых стилей.

К этому списку уместно было бы присовокупить и социологический фактор: поскольку гончарные мастера принадлежали к сословию ремесленников, т.е. имели низкий статус в иерархии общества Токугава, синхронные письменные источники, генерируемые по преимуществу самурайством, плохо отражают реалии, выходящие за пределы их социальной среды обитания. Это относится не только к гончарам, но и к представителям других ремесел. Что до самих гончаров, то их рефлексия по поводу собственного творчества находилась на низком уровне, что создает дополнительные трудности для интерпретации и атрибуции.

В этих условиях выбранная А.А.Егоровой стратегия исследования представляется наиболее обоснованной. В основу методологии исследования было положено сопоставление культурно-исторических, технико-технологических, иконографических и стилистических аспектов. Применялись как общенаучные методы (сравнительно-типологический анализ, обобщение), так и специальные методы искусствоведения – формально-стилистический и иконографический анализ. Вкупе с рассмотрением немногочисленных письменных источников это привело к получению достоверных и верифицируемых выводов и результатов, позволивших решить поставленные диссертантом задачи. Сам автор следующим образом определяет их: характеристика культурно-исторического фона эпохи; рассмотрение деятельности наиболее значительных керамических центров Японии; выявление связей и

взаимовлияний между мастерскими эпохи Эдо и иноземных влияний на работу керамистов Японии; характеристика основных технико-технологических особенностей японской керамики; характеристика важнейших стилистических направлений в японской керамике рассматриваемого периода; определение основных методов и критериев атрибуции японских керамических изделий (с.9).

Следует признать, что диссертанту удалось выполнить поставленные задачи. Тщательно описав ситуацию с керамической культурой в начале периода Эдо, введя ее в общекультурный контекст и определив ее основные технологические и эстетические категории, автор прослеживает эволюцию керамической культуры, выявляет и описывает особенности 12 основных центров по производству керамики, в результате чего складывается многомерная картина керамической культуры эпохи Токугава. На основе этого корректного анализа автор выработал принципы атрибуции произведений керамического искусства, которые включают в себя следующие параметры: атрибуция на основе архивных документов; атрибуция по маркам и надписям на керамических изделиях; атрибуция по технико-технологическим принципам, способу формовки, глазури и способам глазурования, технике и композиции декора, стилистическим признакам, формам изделий. Такой подход позволил выработать достаточно гибкую методику атрибуции японской керамики и успешно апробировать её при каталогизации коллекции керамики Государственного Эрмитажа.

Во второй том диссертации вошли объемные приложения (иллюстрации, глоссарий, именной указатель), которые удачно дополняют основной текст и способствуют его лучшему усвоению.

В то же самое время, несмотря на высокий научный уровень диссертационного исследования, оно не свободно от некоторых недостатков.

Так, при характеристике культурной ситуации в период Мэйдзи было бы целесообразно использовать недавно вышедшую монографию О.И.Лебедевой «Формирование концепции «японского искусства» на рубеже XIX-XX веков», в которой детально прослеживается история создания термина «искусство» (бидзюцу).

На с.22 диссертационного исследования утверждается, что Сано Цунэтами был премьер-министром Японии, но на самом деле он занимал должность председателя Тайного Совета.

На с.43 Эдо характеризуется как «столица» Японии, в то время как этот город было бы правильнее называть «резиденцией сёгунов» (столицей следует считать Киото, где располагался императорский двор).

На с.94 имеется опечатка: вместо 1871 г. поставлен 1971 г.

VII-VIII века определяются как относящиеся к периоду Хэйан (с.96), но для этого времени правильнее говорить о периоде Нара.

Указанные отдельные недостатки, однако, имеют частный характер и не снижают общей ценности диссертации. В целом же, подводя итог вышесказанному, следует признать, что диссертационная работа А. А. Егоровой вводит в оборот много неизвестных фактов, демонстрирует свежие и обоснованные подходы, она выполнена на высоком научном уровне и полностью удовлетворяет требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Положения диссертации нашли свое полное отражение в автореферате и многочисленных публикациях автора, а сама диссертация может быть плодотворно использована в процессе преподавания, написания учебников и пособий, в которых рассматривается эволюция керамики и декоративно-прикладного искусства в Японии периодов Эдо и Мэйдзи.

Кроме того, диссертация является ценным подспорьем в искусствоведческой экспертизе.

В связи с вышеизложенным и в соответствии с п. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней диссертация А. А. Егоровой заслуживает искомой степени кандидата искусствоведения.

Доктор исторических наук,
профессор кафедры истории
и филологии Дальнего Востока
Института восточных культур и античности
федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Российский государственный гуманитарный университет»
125993, г. Москва, ул. Чайнова, д. 15.
Тел.: Тел.: 8-(499) 250-67-33, 8-(499) 250-66-81
Электронный адрес: meshtorop@yahoo.com
Сайт: <http://www.rsuh.ru/>

Александр Николаевич Мещеряков

Подпись А. А. Мещеряков

начальник управления кадров
Н.Н. Назарова